

"Я - Годайме Хокаге!".

Словно эти слова сняли последний блок, все потерянные Цунаде воспоминания хлынули обратно, захлестнув ее чувства. Спасение Какаши во время Третьей войны и последующий уход из Конохи. Годы путешествий, утопание в саке и азартных играх, возвращение в Коноху, чтобы стать Годайме Хокаге. И, наконец, каждый момент ее миссии с Какаши и Наруто, закончившейся тем, что во время допроса Мао она упала от истощения, вызванного печатью чакры.

"Цунаде? Ты меня слышишь? Ты в порядке?" Крепкие руки схватили ее за плечи.

Цунаде открыла глаза и, задыхаясь, оглядела окружающую ее темную комнату. Постепенно она осознала теплое присутствие позади себя и слегка повернулась. Какаши стоял позади нее, держа ее за плечи и обеспокоенно глядя на нее, потому что... она каким-то образом рухнула на пол? "Что... что случилось?" И почему она оказалась на полу в случайной комнате?

"Ты возвращала свои воспоминания". Какаши крепче сжал ее плечи. "Тебя трясло... а потом ты рухнула на пол".

О... точно. Лицо Цунаде вспыхнуло, и она отвернулась от Какаши, не в силах смотреть ему в лицо. Она была в квартире Какаши, потому что последние несколько дней жила с ним. Она прижала руку к своей вздымающейся груди и выдохнула. "Все мои воспоминания вернулись. Я помню... все".

В комнате воцарилась напряженная тишина. Какаши отпустил ее и отступил назад. "Маа, я вижу. Ну, это хорошо, не так ли?"

"Конечно, хорошо!" огрызнулась Цунаде, намеренно не думая о том, что всего несколько минут назад она желала совершенно противоположного. Она с трудом поднялась на ноги, сосредоточившись на чем угодно, только не на Какаши. Что она натворила? Она была Годайме Хокаге, на двадцать четыре года старше его, а в последние несколько дней вела себя как... Она сжала пальцы в кулаки. Хуже всего, что ей это нравилось. И почему-то все еще хотела этого. Неважно, насколько это было неправильно и невозможно.

Какаши тоже стоял. Его руки безвольно повисли по бокам. "Я рад, что к вам вернулась память, Хокаге-сама".

По какой-то причине его возвращение к использованию ее официального титула задело его. Цунаде не обратила на это внимания и направилась к двери. Не было смысла задумываться о прошлом. Какаши действовал лишь как джонин, служащий своему хокаге, и точка. Неважно, что воспоминания о его руке, о том, как он притянул ее к себе, как она проснулась на его груди, все еще вызывали у нее теплые мурашки. Она с силой стряхнула это воспоминание. "Мне нужно вернуться в кабинет хокаге".

Какаши появился позади нее, хотя и оставил между ними безопасное расстояние. "Тогда позволь мне проводить тебя".

"Хорошо." Цунаде бросилась к двери, не обращая внимания на то, следует ли он за ней. Она распахнула дверь и едва не врезалась в знакомую широкую грудь.

"А, Цунаде. Наконец-то я нашла тебя. Я уже начал думать, не избегаешь ли ты меня". Джирайя легко усмехнулся. Он посмотрел на выражение ее лица и Какаши, молча стоявшего позади нее, и поднял белую бровь. "Что это? Неприятности в раю?"

Цунаде была не в настроении слушать его шутки. Особенно когда они так близко к сердцу. "Заткнись, Джирайя. Ты же знаешь, что ничего подобного. Что ты здесь делаешь?"

Джирайя поднял руки, но, казалось, подавил ухмылку. "Расслабься, Химе. Я слышал о том, что ты потеряла память, и последние пару дней пытался тебя проводить". Его взгляд скользнул мимо нее к Какаши. "Безуспешно".

Цунаде крепко скрестила руки, хотя ей хотелось разрыдаться. Что с ней было не так? "Я не знаю, на что ты намекаешь, но тебе нет нужды проверять меня. Все мои воспоминания только что вернулись, так что я в порядке. И если ты не возражаешь... - она протиснулась мимо крупного Джирайи, - мне нужно вернуться в офис Хокаге. Извините."

Джирайя хмыкнул. "Хорошо, хорошо. Я провожу тебя".

Цунаде остановилась, держась одной рукой за перила. Все в ней было хрупким, словно одно неверное движение могло разбить ее вдребезги. Она тяжело выдохнула, затем собралась с силами и повернулась лицом к двум мужчинам. "Не нужно. Какаши уже предложил".

"Все в порядке, Цунаде-сама", - быстро сказал Какаши. Он не встретился с ней взглядом, и ее грудь болезненно сжалась. "Я вижу, что я больше не нужен. Уверен, вам с Джирайей-саном есть о чем поговорить".

"Р-правильно. Конечно." Цунаде тяжело сглотнула. Но трещины расползались по ее телу, угрожая рассыпаться. Какаши не виноват в том, что она слишком много прочитала в его доброте, пока была без памяти. Он не виноват в том, что заставил ее чувствовать себя слабой.

Он не виноват в том, что - потеря памяти или нет - она влюбилась в него.

Цунаде зажмурила глаза, беззвучно ругаясь сквозь стиснутые зубы. Из всех безнадежных вещей... Она думала, что никогда больше не полюбит. Не после Дэна. Но вот она здесь, слишком хорошо понимая, что серебряноволосый ниндзя молча стоит в дверях.

Джирайя посмотрел между ними, и его взгляд смягчился от понимания того, что Цунаде

слишком устала, чтобы пытаться прочесть. Не говоря ни слова, он прошел мимо Цунаде и спустился по ржавой лестнице, чтобы подождать ее внизу. Цунаде смотрела ему вслед, все еще держась за слегка погнутые перила. Почему она все еще стояла здесь? Она должна была последовать за Джирайей и вернуться туда, где она была нужна. Но все же она не двигалась. Отчаянно не хотела двигаться.

"Цунаде."

Медленно, мучительно, Цунаде повернулась лицом к Какаши. Он не двигался, но смотрел на нее, его серые глаза были сосредоточены, напряжены. Прямо как... прошлой ночью. Цунаде крепче вцепилась в поручень, когда обрывки воспоминаний нахлынули на нее.

Бутылка за бутылкой sake, отчаянно пытаюсь смыть то, что она не могла изменить.

Шатаясь, она шла по темной улице, не в силах удержаться на ногах. Теплые руки, поддерживающие ее.

Два имени. Два лица. Сначала одно, потом другое. Дэн. Какаши. Она не могла сосредоточиться. Ей казалось, что она говорит с Дэном, но серые глаза Какаши смотрели на нее, его теплая рука обхватила ее подбородок. И голос Какаши...

"Цунаде. Ты прекрасна и совершенна".

"Ты заставляешь меня чувствовать себя живой. Целой."

Не в силах говорить без слез, она уставилась на него. На Какаши. Дэна не было. Больше не было. Только Какаши. И Какаши был единственным, кто был ей нужен.

Глаза Цунаде распахнулись и тут же встретились со взглядом Какаши, сердце заколотилось. И она увидела все. Она была его кем-то. Больше никого не было, и никогда не было. Цунаде проглотила ноющий комок в горле. И почему-то это было больнее всего. Она была дурой.

Как долго он заботился о ней?

"Какаши..." Но она не могла сказать то, что хотела. Не могла выпустить слова, жаждущие свободы. Потому что, как только она их произнесла, они уже не могли быть произнесены. Независимо от того, что они чувствовали, некоторые вещи не могут быть. Было бы лучше, если бы он не знал о ее чувствах. Что она полюбила его. Она спасала их обоих от боли. "Спасибо, что позволили мне остаться в вашем доме в последние несколько дней. Я ценю это".

Какаши закрыл глаз, как будто принимая удар. Но когда он открыл его, его взгляд был полон решимости. "Это была честь для меня, Хокаге-сама". Он поклонился и добавил: "Я и мои нинкены всегда к вашим услугам. А теперь, если вы позволите, у меня есть другие

обязанности, которые требуют моего внимания".

Цунаде едва успела кивнуть, как он закрыл дверь. Боли в сердце было больше, чем она могла вынести, хотя она знала, что это единственный выход. Какаши тоже знал это. Но от этого боль не становилась меньше. Она думала, что не сможет больше терпеть боль в сердце, и вот она здесь. Но с другой стороны... она почувствовала почти облегчение. Он не знал всего. Какаши все еще не видел ее истинного лица, и она не собиралась ему его показывать. И разве не это решение она приняла так давно? Она не могла получить то, что не было настоящим, каким бы заманчивым оно ни было.

Цунаде глубоко вздохнула и спустилась по ступенькам к Джирайе. И все же... она помнила ту ночь, когда она смотрела на звезды на крыше, чувство тепла и... нет. Хватит. Пора было забыть об этом и двигаться дальше.

Ведь она была Годайме Хокаге, и Коноха была превыше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473096>